

Решетникова А.В. (Саратов)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИССИЯ ГОРГИЯ В АФИНЫ 427 Г ДО Н. Э.

Часто деятельность эллинских ораторов не ограничивалась лишь преподавательской практикой или подготовкой речей для каких-либо частных лиц. Нередко ораторы попадали в круговорот политической жизни своего государства или города¹. Так и леонтинский ритор Горгий², большую часть жизни зарабатывавший обучением молодых людей искусству красноречия, оказался в центре событий — трагических для его родного города Леонтины в 427 г. до н. э. От него и его умения красиво говорить зависела дальнейшая судьба Леонтин и союзных им городов³.

Речь идет о том времени, когда леонтинцы, бывшие переселенцами из Халкиды, родственные афинянам, подверглись нападению со стороны сиракузян (Diod. XII.53.1). Жители Леонтин, теснимые неприятелем вследствие его подавляющего превосходства, перед лицом прямой опасности быть завоеванными, отправили послов в Афины, чтобы попросить у афинского народа скорейшей помощи и спасения своего города от нависшей угрозы.

Горгий был направлен в Афины во главе посольства (τῶν ἀπεσταλμένων ἀρχιπερσεβευτῆς [Diod. XII.53.2]) как человек наиболее способный из всех леонтинцев к общественной деятельности (ὡς ἰκανώτατος ὢν Λεοντίων τὰ κοινὰ πρᾶττειν [Plat. Hipp. mai. 282 b]). Прибыв в Афины и явившись в народное собрание, он держал речь перед афинянами, прося их о военной помощи, и поразил их оригинальностью своего способа выражения (Diod. XII.53.3), а именно, произнес речь поэтическую фигуральную (ἡ ποιητικὴ τε καὶ τροπικὴ φράσις [Dion. Hal. De Lys. 3]), т. е. употребляя различные приемы: антитезы, исоколы, парисы и др. Эта речь, благодаря своей новизне, имела успех у слушателей. Наконец, убедив афинян оказать леонтинцам помощь и вызвав в Афинах

¹ Для ораторов было характерно заниматься политической деятельностью. Так, к примеру, старший из аттических риторов, вошедший в “канон” десяти ораторов, Антифонт (480–411 гг. до н. э.) был крупным политическим деятелем олигархической партии. Андокид (440–390 гг. до н. э.) принимал участие в общественных делах, хотя часто попадал в опалу (Борухович В.Г. Ораторское искусство Древней Греции // Ораторы Греции. М., 1985. С. 5–24). Исократ (436–338 гг. до н. э.) всю свою жизнь пытался влиять на общественное мнение при помощи написанных им речей. Созданная им школа была чем-то вроде политического кружка с идеями и настроениями, враждебными афинской демократии (см.: Исаева В.И. Античная Греция в зеркале риторики. Исократ. М., 1994).

² Об общественно-политической жизни Горгия до 427 г. до н. э. нельзя ничего сказать, т. к. в источниках нет свидетельств об этом. Однако позднее, вернувшись в Грецию, оратор принимал активное участие в ее общественной жизни.

³ В войне между Сиракузами и Леонтинами союзниками сиракузян были все дорийские города (кроме города Камарины), которые присоединились к лакедемонскому союзу сразу же после начала войны, хотя и не принимали в ней участия. На сторону же леонтинцев встали халкидские города и Камарины (Thuc. III.86.2).

восторг своим ораторским искусством, Горгий возвратился в Леонтины (Diod. XII.53.5).

История первой сицилийской экспедиции, которая пустилась в плавание из Афин поздним летом 427 г. до н. э. под предводительством Лахета и Хареада и была усилена зимой 426 г., хорошо освещена в источниках. Фукидид сообщает о предпринятых в ее ходе действиях⁴, причем итог похода афинян был если и не неудачным, то, по крайней мере, неудовлетворительным⁵. Лахет достиг очень малого, поскольку имел в своем распоряжении всего двадцать кораблей. Заведомо понятно, что он и не мог бы достичь большего. К тому же несколько позже леонтинцы, ставшие тяготиться присутствием афинян, заключили мир с сиракузянами, сделав тем самым бесполезным присутствие аттических триер. Но сразу после того, как афинский флот покинул остров, сиракузяне оккупировали Леонтины, переселили их население в Сиракузы, а захваченный город занял военный гарнизон.

Мотивы, побудившие афинян послать эту экспедицию, четко видны в повествовании Фукидида, где говорится:

καὶ ἔπεμψαν οἱ Ἀθηναῖοι τῆς μὲν οἰκειότητος προφάσει, βουλόμενοι δὲ μήτε σῆτον ἐς τὴν Πελοπόννησον ἄγεσθαι αὐτόθεν πρόπειράν τε ποιοῦμενοι εἰ σφίσι δυνατὰ εἶη τὰ ἐν τῇ Σικελίᾳ πράγματα ὑποχείρια γεινέσθαι

(“афиняне послали эскадру под предлогом старинной дружбы, а на самом деле — чтобы отрезать подвоз оттуда хлеба в Пелопоннес и чтобы выяснить одновременно, не удастся ли захватить Сицилию” [Thuc. III.86.4, пер. Г.А. Стратановского]).

Прошение должно было быть обсуждено в коллегии стратегов, в буле и в экклесии. Эти дискуссии почти наверняка и были тем источником, из которого Фукидид почерпнул информацию о настоящих целях афинян в Сицилии, одну из которых следует считать оборонительной, другую — наступательной.

Первую причину — прекращение отгрузки зерна в Пелопоннес — поддерживали многие афиняне и, возможно, это оказало определенное влияние на решение вопроса. Таким образом, экспедиция являлась прямым продолжением стратегии Перикла⁶. Вторая же причина — проверить возможность и выполнимость захва-

⁴ Thuc. III.86; 88; 90; 103; 115; IV.I; 24; 25; 58. Повествование Фукидида о первой сицилийской экспедиции состоит из отдельных фрагментов, иногда неупорядоченных. Историк в этом случае отказывается от подробного изложения и ограничивается описанием только основных событий этой кампании.

⁵ Ср.: *Garmons Williams B.H. The Political Mission of Gorgias to Athens in 427 B. C. // CQ. 1931. Vol. 25. P. 52.*

⁶ В 430-е гг. афинская внешняя политика осуществляется в русле стратегии Перикла — совершались морские рейды на прибрежные районы Пелопоннеса. Их цель заключалась в демон-

та Сицилии — выдвигалась оппозицией, стремившейся быстрее завоевать популярность и поддержку, выступая за более агрессивную стратегию. Решение послать в Сицилию флот размером всего в двадцать кораблей — некий компромисс, являющийся ярким примером слабости афинской демократии этого времени, когда государству не доставало яркого и сильного лидера. Военная экспедиция в Сицилию была, очевидно, одобрена большинством афинян с той оговоркой, что из-за трудной ситуации, сложившейся дома, это мероприятие должно быть проведено в скромных масштабах. Возможно, в этом решении найден компромисс между теми, кто желал послать большой флот, и теми, кто считал, что его вообще не надо посылать. Раскол мнений между различными слоями населения, чьи представления о дальнейшем ходе войны противоречили друг другу, в этом случае был удачно замаскирован официально объявленной альтруистической целью защиты союзников от неприятеля.

О непосредственной деятельности Горгия в Афинах можно узнать лишь обратившись к художественным произведениям, а именно к комедиям Аристофана. Самой существенной чертой творческого облика афинского комедиографа, как известно, является его общественная активность. Сам Аристофан не раз говорил в своих комедиях о том, как он представляет себе роль поэта в общественной жизни страны (*Achar.* 655–658):

ὥς κωμωδήσει τὰ δίκαια.
 Φησὶν δ' ὑμᾶς πολλὰ διδάξειν ἀγάθ', ὥστ' εὐδαίμονας εἶναι,
 οὐ θωπεύων οὐδ' ὑποτείνων μισθοὺς οὐδ' ἕξαπατῶντων,
 οὐδὲ πανουργῶν οὐδὲ κατάρτων, ἀλλὰ τὰ βέλτιστα διδάσκων⁷.

Достоверно известно, что его вторая комедия — “Вавилоняне”, — поставленная с огромным успехом на Великих Дионисиях в 426 г. до н. э., была посвящена взаимоотношениям между афинянами и их союзниками. И именно в этой комедии, можно предположить, упоминается непосредственно о посольстве Горгия и его выступлении в народном собрании, поскольку вряд ли Аристофан мог проигнорировать пример такого сильного воздействия на афинян речи, причем речи чужеземца (*ξενικός λόγος*) на народ, одаренный красноречием от природы и любящий слово. Однако здесь можно только строить догадки, так как, к со-

страции сил, попытке вызвать панику в лагере противника, а также затруднить поставку продовольствия.

7

“Он расскажет в комедии правду.

Он берется хорошему вас научить, чтобы вечно вы счастливы были.

Он не станет вам льстить, мзды не станет сулить, не захочет ни лжи, ни обмана,

Он не будет хитрить и чрезмерно хвалить, он хорошему граждан научит.”

(Пер. С. Апта).

жалению, сохранившиеся фрагменты “Вавилонян” не могут предоставить тому никаких доказательств.

Однако у Аристофана есть косвенная ссылка на выступление оратора перед народным собранием в парабазисе⁸ комедии “Ахарняне” (633–41):

Φησὶν δ' εἶναι πολλῶν ἀγαθῶν αἴτιος ὑμῖν ὁ ποιητής,
παύσας ὑμᾶς ξενικοῖσι λόγοις μὴ λίαν ἐξαπατᾶσθαι,
μήθ' ἦδεσθαι θωπευομένους, μήτ' εἶναι χαυνοπολίτας.
Πρότερον δ' ὑμᾶς ἀπὸ τῶν πόλεων οἱ πρέσβεις ἐξαπατῶντες
πρῶτον μὲν ἰσοτεφάνους ἐκάλουν· κάπειδῆ τοῦτό τις εἶποι,
εὐθὺς διὰ τοὺς στεφάνους ἐπ' ἄκρων τῶν πυγιδίων ἐκάθησθε.
Εἰ δέ τις ὑμᾶς ὑποθωπεύσας λιπαρὰς καλέσειεν Ἀθήνας,
ἦῤετο πᾶν ἂν διὰ τὰς λιπαρὰς, ἀφύων τιμὴν περιάψας.
Ταῦτα ποιήσας πολλῶν ἀγαθῶν αἴτιος ὑμῖν γεγένηται⁹.

В подтверждение того, что в приведенном сюжете подразумеваются именно события, относящиеся к первой сицилийской экспедиции афинян, необходимо принять во внимание, что в тот промежуток времени, когда были написаны комедии “Вавилоняне” и “Ахарняне”, т. е. между месяцем элафеболионом (вторая половина марта — первая половина апреля) 426 г. и месяцем гамелионом (вторая половина января — первая половина февраля) 425 г. нет ни одного свидетельства об обращении в Афины иностранных посольств.

В пользу того, что в приведенном фрагменте подразумевается обращение именно Горгия Леонтинского к народному собранию афинян, также говорит и более тщательное рассмотрение самого текста. Из контекста отрывка понятно, что автор не дружелюбно настроен по отношению к выступившему когда-то и склонившему собрание к какому-то решению оратору. Аристофан известен своим благожелательным отношением к политике Перикла и ярким неприятием каких-либо нововведений, особенно в том, что касается литературы¹⁰. Горгий же пер-

⁸ Парабазис – важнейшая партия хора, обращенная непосредственно к зрителям и чаще всего не связанная с сюжетом комедии, своеобразное лирическое или публицистическое кредо автора, где поэт рассказывал о себе, обсуждал волнующие политические вопросы.

⁹ “Утверждает поэт, что немалые он перед вами имеет заслуги.

Это он научил, чтоб не верили вы чужеземца неверному слову,

Чтоб с восторгом не слушали льстивую речь, не зевали за делом гражданским.

Прежде было нетрудно послам городов обмануть вас, начав с обращения:

“О фиалковенчанские!” Стоило лишь услышать вам приятное слово

О венках и фиалках – и в этот же миг вам уже не сиделось на месте.

Или если какой-нибудь ласковый льстец говорил о “блестящих Афинах”,

Он всего добивался от граждан, хотя и селедка бывает блестящей.

Вот заслуги учителя. Множеством благ вы обязаны слову поэта.”

(Пер. С. Апта).

¹⁰ Ярхо В.Н. Комедии Аристофана // Аристофан. Комедии. Т. 1. С. 9–28. Особенно ярко Аристофан выступает против демагогов и лидеров радикальной демократии, пришедших к власти в первые годы Пелопонесской войны. Что касается творчества, то только в конце своего творческого пути комедиограф сумел порвать со старой традиционной формой и нащупать пути для

вым стал употреблять фигуры, а именно антитезы, исоколы, паризы, одинаковые окончания и некоторые другие приемы в том же роде (πρώτος γὰρ ἐχρήσατο τοῖς τῆς λέξεως σχηματισμοῖς περιττοτέροις καὶ τῇ φιλοτεχνία διαφέρουσιν, ἀντιθέτοις καὶ ἰσοκώλοις καὶ παρίσοις καὶ ὁμοιοτελεύτοις καὶ τισιν ἐτέροις τοιούτοις [Diod. XII.53.4]).

В 634 стихе “Ахарнян” Аристофан утверждает, что он действительно остановил граждан перед заблуждением, навешанным силой чужеземного слова (παύσας ὑμᾶς ξενικοῖσι λόγοις μὴ λίαν ἐξαπατᾶσθαι) и предупреждает афинян не обманываться впредь, приводя в пример выражение, которое, скорее всего, мог использовать Горгий в обращении к народному собранию: οἱ ἰοστεφάνοι¹¹ — “фиалковенчаные”. Этот эпитет вполне мог использоваться оратором для получения благосклонности со стороны афинского собрания. Предположение основывается на том, что “блестящий” стиль речи, основанный на лести, характерен для леонтинского ратора и применение различных ярких эпитетов встречается в его ораторской практике. Однако Горгий иногда оказывается осужденным за такие вольности. Так, у ратора Афанасия Александрийского говорится: “в “Надгробном слове”, не будучи в состоянии по требованию стиля сказать просто “коршуны”, употребил выражение “живые могилы”” (ἐν τῷ Ἐπιταφίῳ αὐτοῦ οὐκ ἰσχύων γῦπας εἰπεῖν ζῶντας εἴρηκε τάφους. [Athan. Alexandr. XIV.180.9 = Gorgias frag. 5a Diels–Kranz])¹².

Кроме того, Аристофан использует сравнение, целью которого, возможно, является разоблачение специфического приема оратора, такого как паромия¹³. Комедиограф наряду с выражением “блестящие Афины” (λιπαρὰς Ἀθήνας) приводит выражение о блестящих селедках (ἠῦρετο πᾶν ἄν διὰ τὰς λιπαρὰς, ἀφύων)¹⁴. Естественно, Горгий мог и не использовать такие приемы в своей ре-

овладения новой художественной формой, способной полнее выразить особенности нового этапа развития общества.

¹¹ “Фиалковенчаные” — традиционный эпитет Афин, восходящий, по-видимому, еще к древнегреческому лирическому поэту Пиндару (Ὡ ταῖ λιπαρὰ καὶ ἰοστεφάνοι καὶ ἀοίδιμοι [frag. 76 H. Maehler]).

¹² Ср.: “так осмеиваются выражения Горгия Леонтинского, пишущего: “Ксеркс, Зевс персов” и “Коршуны, одушевленные могилы”” (ταύτη καὶ τὰ τοῦ Λεοντίνου Γοργίου γελᾶται γράφοντος Ἐέρξης ὁ τῶν Περσῶν Ζεὺς καὶ Γῦπες ἔμψυχοι τάφοι [Longin. π. ὕψους. 3.2 = Gorgias frag. B 1 Diels–Kranz]).

¹³ Прием, при котором используются слова схожие по звучанию (от греч. παρόμοιος “довольно похожий, сходный”). Цицерон в “Ораторе” пишет: “забота о том, чтобы словам соответствовали слова одинаковой длины, как бы вровень отмеренные, чтобы нередко сближались несхожие и сопоставлялись противоположные понятия и чтобы окончания фраз, сходным образом закрутаясь, давали сходный звук” (*Orator.* 38 [пер. Т.А. Миллер]).

¹⁴ Прилагательное λιπαρός используется Пиндаром по отношению к Афинам в смысле “богатый”, “пышный”, “цветущий”. Аристофан же говорит еще о селедке, поскольку λιπαρός также означает “жирный”, “маслянистый”.

чи или использовать их очень осторожно, учитывая ответственность своей миссии¹⁵. Тем не менее, Аристофан обвиняет оратора в том, что последний, обольстив наивных граждан (χαλιπολίτας) Афин приятным словом, которое вполне могло оказаться насмешкой, приобрел некую выгоду.

Итак, основываясь на отрывке из парабазиса комедии “Ахарняне” можно предположить, что Горгий, выступая и применяя различные приемы в своей речи перед афинянами, народом, который был одарен красноречием и любил слово, определенным образом повлиял на исход решения афинян. Хотя была отправлена экспедиция всего из двадцати кораблей, но, учитывая сложность внутривнутриполитической обстановки в Афинах, большего Горгий и не мог добиться. Косвенным подтверждением того, что миссия для леонтинца оказалась удачной, является тот факт, что в скором времени оратор возвращается в Грецию, где и проводит остаток своей долгой жизни, найдя в Элладе благодарных слушателей и учеников.

¹⁵ Цицерон в “Ораторе” обвиняет Горгия, что тот пользовался различными ораторскими приемами неумеренно (“sed iis est usus intemperantius” [175]).